

Серия
«Такие разные подроСТКИ»

МАРИНА ГЕНЦАРЬ-ОСИПОВА

МОЙ НЕ КНИЖНЫЙ КРАШ

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2025

УДК 821.161.1-311.2

ББК 84(2=411.2)6

КТК 660

Г34

Художественное оформление Юлии Сергиенко

Генцарь-Осипова, Марина.

Г34 Мой НЕ книжный краш / Марина Генцарь-Осипова. – Ростов н/Д : Феникс, 2025. – 292, [2] с. – (Такие разные подРОСТКИ).

ISBN 978-5-222-42792-7

Когда тебе пятнадцать, шестнадцать, семнадцать — все видится контрастнее, слышится громче, чувствуется острее. А жизнь кажется бесконечной.

Особенно если ты нашла дело всей своей жизни и доказала, что хороша в нем. Ты почти запрыгнула в высшую лигу, увидела перспективы, за которые стоит бороться, и возможности, которые важно не упустить. Оставался один шаг...

УДК 821.161.1-311.2

ББК 84(2=411.2)6

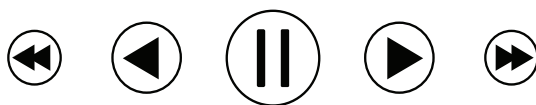
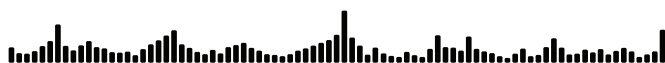
ISBN 978-5-222-42792-7

© Генцарь-Осипова М., текст, 2024

© ООО «Феникс», оформление, 2024

© В книге использованы иллюстрации по лицензии *Shutterstock.com*

Мейнст

t.A.T.u. — «Нас не догонят»

Мот — «Август — это ты»

Баста — «Выпускной» («Медлячок»)

Anna Asti — «По барам»

5sta Family — «Зачем»

Егор Крид — «Будильник»

Винтаж — «Ева»

JONY — «Воздушный сарафан»

Алексей Архиповский — «Золушка»

MFS — «Ты можешь все»

Zivert и Баста — «Неболей»

Zivert — «Credo»

*Когда тебе пятнадцать, шестнадцать,
семнадцать — все видится контрастнее, слышится
громче, чувствуется острее. А жизнь кажется
бесконечной.*

*Особенно если ты нашла дело всей своей жизни
и доказала, что хороша в нем. Ты почти запрыгнула
в высшую лигу, увидела перспективы, за которые
стоит бороться, и возможности, которые важно
не упустить. Оставался один шаг...*

Часть I. POV Каши

Глава 1. Новенькая

Переезд. Гребаный переезд. Очередной. Они опять все решили без меня и за меня. Сначала из Москвы в Нижневартовск, потом в Сургут, теперь в Тюмень — столицу деревень. Четвертая школа за три года, а переезд посреди учебного года в десятом классе — вообще запредельный отстой. На этот раз, похоже, надолго; приказано окопаться, в смысле осмотреться, и завести друзей. Будто я хомячок или улитка безмозглая: захотел — завел, захотел — в зоомагазин сдал. Нормальные люди даже с хомячками так не поступают. При этом собаку завести не вариант. Вывод: я для них хуже хомячка.

Хотелось выйти в лес и как заорать: «А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!» — так, чтобы воздух закончился и в ушах зазвенело. Но вместо леса — лифт и мусорный пакет. Хоть что-то в этой жизни сохраняло стабильность. Хештег #катюшкин_вынеси_мусор. Отстой.

Ненакрашенная, в капюшоне, трениках и кроссах на босу ногу. Тот еще видок. Да пофиг. С пакетом и в наушниках подошла к помойке и застыла. От картины, которую увидела. Парень в приличном спортивном ко-

Мой НЕ клитковый краш

стюме сидел на краю бака и рылся в помоях. На шее у него висела цепочка с пластиной, на ней — гравировка с «кардио». Я невольно засмотрелась.

— Что? — Он что-то сказал, я не услышала и вытати-
ла наушник.

— На что уставилась? — Вот это самоуверенность!

С высоты «мусорного королевства» смотрел король, не меньше. Он спрятал цепочку за ворот футболки и продолжил меня разглядывать. Прямой взгляд, широкие скулы, шрам на левой брови, прямой нос, свежая стрижка. Я зачем-то посмотрела на ногти: чистые. На бомжа не тянул. Никак.

— Сорян, что помешала рыться в помоях. Не стесняйся, вот еще принесла. Свеженького.

— Отвали. И так противно.

— Это что, тренинг личностного дна или где-то снимает скрытая камера?

— Не твое дело. Пакет оставь и вали.

— Псих. — Вставила наушник, развернулась и пошла.

— Эй, погоди.

— «Эй» зовут лошадей, — не оборачиваясь, крикнула я и подняла руку, слегка пошевелив пальцами. Не знаю, ответил ли он, так как скрылась в подьезде.

Новогодние каникулы закончились, и я собирала сумку в новую школу. Первый день. Волнительно, конечно, но не до трясушки, как во время первого переезда. Спасибо, ма и па, — это, видимо, мой персональный тренинг жизнестойкости. Хотя больше похоже на жизнеотстойность.

Утром будильник трижды напомнил — пора. Без шансов.

Режим автопилота не сразу, но запустился. Поехали. Душ. Завтрак. Стрелки на глазах, гель на бровях, тушь на ресницах и блеск на губах. Волосы протянуты через утюжок, перекинуты на одно плечо и подхвачены резинкой-пружинкой. Черная плиссированная юбка на ладонь выше колена. Белый топ и удлиненная рубашка оверсайз, завязанная двойным узлом. Плотные колготки цвета с труднопроизносимым названием, короче — телесные. Черные конверсы с белыми шнурками. Ма сказала, что в этой школе строго следят за формой. Ну ок. Я по форме. Лодочки ни за что надевать не собиралась! Пускай сами в них плавают. Рюкзак еще с вечера собрала. Телефон и наушники зарядила. «Скафандр» плотно застегнула. В образе обычной ученицы летс гоу в очередную новую школу.

— Какой класс? — надвинув очки на переносицу, поинтересовалась женщина с размытым фокусом и возрастом.

— Десятый.

— А литера?

— Кажется, «А». — Я потянулась к телефону. Спронья в голове смешались буквы предыдущих классов: с первого по седьмой — «Г» в лицее, восьмой «Б» — в гимназии, девятый «Д» и половина десятого «В» — в профильном классе углубленной школы для одаренных бездарностей платежеспособных родителей. И вот подъехал

десятый «А». В коллекцию школьной азбуки добавлена альфа-буква. — Да, точно «А».

— Ты новенькая?

— Угу.

— Да, а не угу. У нас кеды девочкам носить нельзя.

— А мальчикам можно?

— Можно, но ты не мальчик.

— Вообще-то это дискриминация по половому признаку. Если уставом школы кеды не запрещены, то их могут носить и мальчики, и девочки. Так же как и брюки.

— А ты, я смотрю, шибко грамотная, если в первый же день дерзишь завучу.

— Простите, буду лучше стараться.

— В чем?

— В грамоте.

— Ты откуда к нам такая?

— Какая?

— Грамотная. — Я взглянула на гневный прищур, сообразила, что близится температура закипания, пришлось притормаживать.

— Место рождения: Москва, но к вам из Сургута.

— Все понятно. Ну, удачи. Советую умерить гонор и переобуться. Во всех смыслах.

— Спасибо за совет, но в туфлях я ходить не буду. Если нужно, принесу справку от ортопеда: мне стесняющая обувь противопоказана.

— Диагноз?

— Можно и так сказать.

Марина Генцарь-Осипова

— Здрасьте, Марь Андревна.

— Здравствуйте, девочки. Вот, познакомьтесь и проводите новенькую к стенду с расписанием, а то она даже литеру свою не помнит. Еще заблудится в нашей провинции без московских указателей.

Я натянула дежурную улыбку для завуча и тут же сменила ее на чуть более теплую перед тремя ученицами. Они о чем-то болтали, а я воткнула айрподсы. Возле стенда сфотографировала расписание: снова оказалась в гуманитарном классе. Что ж, мама, этого ты придерживалась стабильно и непреклонно. Спасибо, хоть не кадетский и не математический.

— Конверсы — топчик. У тебя хороший вкус.

— Ты это мне? — уточнила я, не оборачиваясь.

— Готов поспорить, на параллели нет ни одной девчонки в таких. Здесь с этим строго.

Я повернулась и о-фи-ге-ла. Возле меня стоял вчерашний псих с помойки и изучал расписание. Черные брюки, не спортивные, но и не классические. Белая свободная футболка и точно такие же конверсы, как у меня. Последняя коллекция унисекс моего любимого бренда.

— Нравится?

— У вас тут, смотрю, процветает фетиш обуви?

— А ты наблюдательная.

— А ты псих.

— Рад знакомству.

— Не могу ответить взаимностью.

— Увидимся.

Мой НЕ клитковый краш

— Надеюсь, не скоро и не часто.

— Тут уж без вариантов, принцесса, это тебе не мегаполис.

— Откуда ты...

Я осеклась, а он махнул рукой двум парням и, едва заметно улыбнувшись, пошел к лестнице. Что за бред происходил в этой школе? Теперь кеды из принципа снимать не собиралась, решила держаться до последнего шнурка. В голове механическим голосом диктора в метро из московского прошлого прозвучало:

*Осторожно, двери закрываются.
Следующая станция — «Обувная».*

Вернуться в привычную жизнь я собиралась, но пока нужно было разобраться с правами поколения Z в новом заведении. Что ж, это могло стать вполне годным экспириенсом. Я нашла кабинет литературы и, войдя до звонка, села на последнюю парту. Мое любимое место: я видела всех, меня — только учителя и любители оглядываться. В этом классе таких оказалось много. Классная поприветствовала всех после каникул, безучастно представила меня и порекомендовала настроиться на дистанцию самой длинной четверти. За урок я поймала не один взгляд и слышала перешептывание. Их так взволновали кеды? Ма, похоже, подобрала школу психов и раздолбаев обыкновенных вместо очередной элитки. На-ко-нец-то.

Марина Генцарь-Осипова

Сразу после звонка ко мне развернулся долговязый парень с длинными обесцвеченными волосами и улыбнулся, оголяя брекеты.

— Привет, новенькая. А ты ничего. Не королева красоты, конечно, но фигура пойдет.

— Спасибо, старожил, но я не нуждаюсь в оценках внешности. Мне по предметам их достаточно.

— Ну и зря, — не сдавался обесцвеченный. — Для адекватной самооценки важно знать мнение противоположного пола. Я, кстати, Сема.

— Ну тогда слушай, Сема: твой обесцвеченный тон не подходит к цвету лица, а еще купи бальзам для осветленных волос. Говорю как представитель блондинов противоположного пола.

— А ты смелая. — К нам подошла одна из девочек и, смерив Сему презрительным взглядом, улыбнулась мне. — Я не о Долгопупсе. С этим примитивусом все понятно, но сегодня на страже женственности всех кошмарил беспощадный цербер. Как она тебя пропустила в кедах? Завтра точно не прокатит.

— Посмотрим.

— У-у-у-у, мне ты уже нравишься. Я Диана, для своих — Ди.

— А мы — свои?

— Думаю, учитывая твой характер и конверсы, мы подружимся. Ты сама, походу, не поняла, что устроила революцию в нашей обители темных лодочек.

— Катерина. — Я засмеялась, не устояв перед откровенной прямоотой. — Для своих — Кати. Стильная ирония.

— Надо же чем-то гребаные туфли компенсировать. Юмор — наше все. Погнали, нам теперь на два этажа ниже. Я покажу.

Что ж, для первого дня все прошло лучше, чем в предыдущие разы. Ориентироваться на местности с незнакомой флорой и фауной я научилась давно. Не можешь мимикрировать по-хамелеоны — сразу выделяйся. Без агрессии, но с обозначением границ. Ди оказалась скрытым лидером класса. Она общалась не со всеми, отвечала не грубо, но чаще односложно. Со мной же вполне дружелюбно обменивалась ироничными репликами, метко характеризуя предметников, одноклассников и прочую школьную кухню. В душе я была ей искренне благодарна. Ди носила короткое темное каре, круглые очки без оправы — а-ля Гарри Поттер, серебряную каффу в виде ящерицы в левом ухе и рубаху-балахон, явно на пару размеров больше, чем надо, с закатанными до локтя рукавами. С черными лодочками прикид смотрелся максимально нелепо. Кажется, с помощью своих кед я действительно совершила нечто из ряда вон и этим вызвала интерес Ди. И не только у нее. На большой перемене после третьего урока мы спустились в столовую. Во всех школах это самое шумное место. Я поежилась и окунулась в царство подносов и характерных запахов. Пахло котлетами и компотом из сухофруктов. Бр-р-р-р.

— Серова, салют. — Снова он. На небольшом расстоянии от одноклассников, непринужденная раскры-

тая поза, развернулся поперек лавки. Наши столы стояли рядом. — Смотрю, взяла шефство над новенькой?

— Привет, Никита. Да, благие дела и мне не чужды, прикинь.

— Признаться, удивлен.

— Так я не из твоего фан-клуба слюнепускательниц.

— А вот теперь предсказуемо. Узнаю сарказм леди Ди.

— Чао спортсменам, не мешай нам заботиться о хлебе насущном.

— Приятного аппетита.

— Шутишь? В этих стенах это невозможно.

Смешки из двух десятых классов ненадолго заполнили пространство между подносами и столами. Все это время диалог слушали, не перебивая, жующие зрители. Ди виртуозно справлялась со словесным пинг-понгом. Я такое обожала и с любопытством наблюдала за этой парочкой... Что ж, похоже, я выявила лидеров «А» и «Д» классов, судя по табличкам на столах, ну и узнала имя психа с помойки. Никита. Три слога. Имя красивое, а вот его обладатель был совершенно не в моем вкусе. Слишком борзый. Но я всегда топила за справедливость, поэтому пришлось признать, что псих был симпатичным. А к тому же был накачан, сносно иронизировал и в нем чувствовался интеллект. Почему я вообще об этом задумалась? Какая разница, нравился он мне или нет? «Читай книги со своим архетипическим крашем дальше, Кати», — сказала я себе и отодвинула тарелку. Столовая еда была, эм-м... на любителя. Холодная котлета непонятного происхождения, пюре с застывшим маслом,

Мой НЕ клитковый краш

компот с развалившейся мякотью только отталкивали. Не то чтобы я привередничала, но горячий обед хотелось бы получить хотя бы теплым.

Пережив шесть уроков и армагеддон в раздевалке, я наконец-то вырвалась на свободу. Вдохнула морозный воздух и спустилась с крыльца. Маршрут был построен, внутренний навигатор указывал путь домой. За воротами школы — налево, на светофоре по диагонали, затем прямо, пешеходный переход, снова прямо и налево во двор, а там направо вдоль дома, и у первого подъезда маршрут окончен.

Уже у шлагбаума перед своим двором я услышала быстро приближающиеся шаги и оглянулась. Ну, камо-о-он. Снова он.

— Ты что, следишь за мной?

— Ты нормальная? Нарциссизм мозг сдавил? Я домой иду.

— Какой же ты псих!

— И я тобой очарован.

Глава 2. Махити из десятого «А»

— Кати, ты как насчет танцев?

— В целом люблю, но ты вряд ли просто спросила.

— Тебе с такой хваткой в «Д» класс надо, у нас там весь цвет фан-клуба: Никита — боксер, Тим — баскетболист, Влад — футболист. Парадоксально, но факт — в математическом классе спортсменов больше, чем в кадетском. Усмешка статистики.

— Я что, по-твоему, фанатка бицепсов?

— А разве нет? На этих парней вся параллель неровно дышит, за редким исключением. Мальчики — топ, особенно Никитос. Краш большинства старшеклассниц. Даже из одиннадцатых девы сохнут. Только он всех игнорит, общается, но держит дистанцию.

— Фу-у-у, извращенки старые. Я ожирением не страдаю, Ди, сохнуть мне ни к чему. Тем более по Никите.

— Не нравится?

— Он же псих!

— Я тоже не фанатка, но в защиту Никитоса скажу, что его дистанция — это щит, за броней он явно что-то скрывает, но парень адекватный. Даже слишком. Эдакий темный рыцарь со шрамом. Так что преждевременных выводов делать не спеши.

Мой НЕ клитный край

— Ладно, что там с танцами? — перевела я тему.

— У нас есть клуб, реально топовый. По пятницам там молодежная дискотека. Строго до двадцати одного года, алкоголь не продают, дымить в зале не разрешают. Ну, типа безопасное пространство. Родители отпускают спокойно.

— Класс.

— Гоу со мной? Там сегодня крутой диджей играет. Я не люблю одна в клуб ходить, а сестра укатила с ночевкой к подруге.

— У тебя есть сестра?

— Ага. Ей восемнадцать, первокурсница. Корчит из себя капец какую взрослую, всю пользуется привилегиями совершеннолетних.

— Сестра — это круто. А я одна.

— Поверь, ты не осознаешь всей выгоды от одиночества. Я бы поменялась местами, хотя бы на время. Так что насчет вечера?

— Идея огонь, надо у родаков отпроситься. Они обычно отпускают, но мы только переехали.

— Дай им телефон моей мамы и мой. Добавь, что я староста класса и мне можно доверять. Всегда прокатывает.

— Ок, напишу тебе.

Ди была максимально далека от образа старосты. Выяснить бы еще, как это случилось — попахивало выбором без выбора или сделкой.

Вечер пятницы обещал быть веселым. Хотелось выдохнуть и отпраздновать окончание первой недели в новой школе. Как ни странно, все складывалось не так уж и плохо. Спасибо Ди и кедам, они здорово помогли. Кстати, о кедах: и во вторник, и в среду завуч докапывалась. В четверг я принесла справку от ортопеда, которую ма добыла еще в прошлом году: мол, по медицинским показаниям мне противопоказана обувь, стесняющая ступню, что, в принципе, недалеко от истины. Было. Раньше. Поначалу ма и па уговаривали смириться и носить туфли, как все девочки, но я сказала, что если меня ограничат еще и в свободе выбора одежды, то в знак протеста скачусь по учебе и остригу волосы. Коротко. Это был запрещенный прием. Мои длинные волосы ма берегла, как священную корову. С раннего детства меня не стригли: ма не позволяла, она говорила, что в них моя женская сила. Тренер тоже просил не стричься, потому что в номерах с современной и восточной хореографией грива до попы создавала нужный образ и приводила зрителей и жюри в особое состояние. Не знаю, что там за сила в них была, но я капитально задолбалась мыть и укладывать свою непослушную копну цвета выгоревшей соломы. Слава салонам и уходовым средствам, иначе бы давно обкорнала.

Как и предсказывала Ди, статус старосты и телефон ее мамы сработали. Меня легко отпустили. В семейном чате написали дежурную заготовку напутствия, пожелания отдохнуть и вернуться не позже одиннадцати.

Мой НЕ клитковый краш

Кати

Еду.

Ди

Супер, тогда в 6 выезжаем.

Кати

Там что, утренник?))

Ди

С 4, но к началу детсад приходит. Старшаки подгребают в 6–7. Все заканчивается в 10, иногда в 11, смотря кто диджеит.

Кати

Ясно, пиши адрес, заеду за тобой.

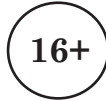
Ди

Давай лучше я, так по маршруту логичнее.

Кати

Ок.

Литературно-художественное издание

Марина Генцарь-Осипова
МОЙ НЕ КНИЖНЫЙ КРАШ

Ответственный редактор
Выпускающий редактор
Литературный редактор
Корректоры

София Папикян
Галина Логвинова
Яна Косенок
Татьяна Портнова
Татьяна Слепова
Мэгги Бранто

Компьютерная верстка

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Тираж экз. Заказ №

ООО «Феникс»

344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.

Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-75

Сайт издательства: *www.phoenixrostov.ru*

Свои пожелания и предложения по качеству и содержанию книг
вы можете сообщить по *e-mail: idea@fenixrostov.ru*

Изготовлено в России. Дата изготовления 10.2024.